

Обе компании, хоть и сидели по разные стороны, одинаково отреагировали на происходящее — все находились в шоке.

Несколько мгновений они переглядывались, словно потеряли способность говорить: никто не сказал ни слова.

Чи Чжоу посмотрел в сторону. Лю Шэнь слегка хмурился, казалось, раздумывая, как объяснить все соседям.

Чи Чжоу заметил, что это не просто секундное волнение. Лицо Лю Шэня выглядело немного не так с тех пор, как Чи Чжоу представил его как своего парня.

Хорошо.

Чи Чжоу был чрезвычайно доволен.

Ему удалось вывести Лю Шэня из себя, причем публично.

Хотя он также пожертвовал собой, видя выражение лица Лю Шэня, становилось понятно, что тот более пристыжен, чем Чи Чжоу.

Пока он купался в успехе, Лю Шэнь, казалось, наконец-то нашелся, что сказать. В его голосе звучало легкое беспокойство:

— Извините, я так и не объяснил все до конца.

Чи Чжоу стоял на месте, скрестив руки, ожидая, как Лю Шэнь вырвется из ситуации.

С такой большой аудиторией будет трудно объяснить, что это просто притворство, чтобы поиграть друг с другом.

Не говоря уже о том, что с характером Лю Шэня, тот точно собирался перетянуть одеяло на свою сторону.

Как и ожидал Чи Чжоу, Лю Шэнь публично все подтвердил:

— Он мой парень.

— Так, ультра-милая... — глаза Хао Вэньлэ почти вывалились из орбит.

— Это он.

— И невероятно прелестная... — все еще не веря, нерешительно спросил Хао Вэньлэ.

— Тоже он.

— И сладкая, как сахар... — добавил Хао Вэньлэ с ноткой недоверия.

— Опять же он.

Последний кусок надежды разлетелся на куски, и Хао Вэньлэ почувствовал, что его мир разрушился.

Лю Шэнь повернулся к Чи Чжоу, повторяя то, что говорил Хао Вэньлэ раньше:

— Красивый, милый и невероятно прелестный парень, который одинаково верен и аккуратен,
— это все он.

Те же слова, но они ощущались совершенно по-другому, когда их говорил Лю Шэнь, а не Хао Вэньлэ.

Лю Шэнь всегда умел говорить искренне. С его глубокими, темными глазами, отражающими твой силуэт, внутренне верилось в каждое слово, которое он произносил.

Хао Вэньлэ застыл в изумлении.

Лю Шэнь... серьезно?

—... — Чи Чжоу ощущал, как его уши краснеют от смущения.

Что за чушь Лю Шэнь говорил, чтобы описать его?!

Единственное слово из всего описания, которое могло подойти, это «красивый». Остальное не имело к нему никакого отношения.

Кто знает, кого на самом деле описывал Лю Шэнь. Может быть свой идеал.

Чи Чжоу вымученно улынулся и выдавил смешок.

Он напомнил себе держать себя в руках и не показывать, что что-то не так, иначе последним будет смеяться Лю Шэнь.

В то же время Чжан Цзяи торжественно убрал свою книгу: «Поймем себя: Перспективы тенденции гомосексуализма» обратно в рюкзак.

Выражение лица Ван Чжиюя сменилось с шока на безразличие, а затем на злорадство; оказалось, на самом деле у Лю Шэня тоже не было девушки!

После удовлетворения от осознания того, что Лю Шэнь находится на таком же уровне, Ван Чжиюй встревожился.

Что за черт тут происходит?

Было понятно, что они не могут больше оставаться в баре.

Одна за другой обе группы ушли, каждая направилась в разную сторону.

В общезитии Чи Чжоу столкнулся с серьезным допросом.

Они расположились как раньше, с такой же напряженной атмосферой. Ван Чжиюй, как судья их комнаты, сидел прямо перед Чи Чжоу, величественно постукивая по столу.

— У тебя есть право хранить молчание, но все, что ты скажешь, может быть использовано против тебя в суде, — он даже вкинул несколько классических фраз.

— Я буду хранить молчание, — замолчал на секунду, а потом сказал Чи Чжоу.

—...

— У тебя нет права хранить молчание. Что, появились секреты от своих братков? — быстро сменил тактику Ван Чжиюй.

— Я не специально, — взглянув на время, спокойно ответил Чи Чжоу. — Только не кричите слишком громко, когда я расскажу вам.

— Твои братья уже все видели. Нет ничего, что может удивить нас.

...

Две минуты спустя.

— Что?! — от громкого голоса Ван Чжиюя почти затряслись стены. — Лю Шэнь притворяется геем, чтобы подшутить над тобой?

— Не ты ли сказал, что ничего не может удивить вас? — Чи Чжоу тер уши, болящие от громкого голоса.

— Что за черт? — ситуация отозвалась в Чжан Цзяи, он рассерженно пробубнил. — Так Лю Шэнь тоже один из тех парней!

Внезапно все встало на свои места в мозгу у Ван Чжиюя, и несколько спутанных нитей распутались.

— Так, все время, когда ты исчезал, ты был с Лю Шэнем? И эти сочетающиеся красные нитевые браслеты, «Дорогой малыш» и «Парень» в контактах... — Ван Чжиюй остановился, затем посмотрел на Чи Чжоу. — Ты играешься с ним в обратку, так?

— Очевидно. Он это начал, — сказал Чи Чжоу. — Ты бы спустил на тормоза?

— Кто бы спустил?

— Вот именно.

Ван Чжиюй хорошо знал Чи Чжоу. Он не из тех, кто нападает первым, только если к нему лезут. Поскольку Лю Шэнь начал это, Чи Чжоу точно отплатит ему обратно.

С этой мыслью Ван Чжиюй оставил его в покое.

— Хорошо, что ты не стерпел. Ты заставил меня поволноваться, — добавил Ван Чжиюй. — Я серьезно думал, что ты стал к нему мягче, и проводил дни, думая, как утешить свое раненое сердце.

— Ага, точно. Ты еще можешь стать геем पहले меня.

— Правда, — кивнул Ван Чжиюй. Это тот Чи Чжоу, которого он знал.

— А что насчет Лю Шэня? — внезапно вмешался Чжан Цзяи.

— Лю Шэня? — повторил Чи Чжоу. — Он для тебя выглядит как гей?

— Не могу сказать, — честно ответил Чжан Цзяи.

— Можешь сказать, что я?

— Не могу сказать, — Чжан Цзяи опять был честен.

—...

С распознавательными способностями такого уровня неудивительно, что его обманул натурал, притворяющийся геєм. Кто не сможет его провести?

— Разве это что-то значит? — добавил Ван Чжуйюй, хлопая Чжан Цзяи по спине. — Они оба натуралы настолько, насколько это возможно!

Чжан Цзяи некоторое время колебался, но быстро убедился из-за настойчивости остальных:

— Ты прав.

*

Хотя они объявили об отношениях, их взаимоотношения не сильно изменились. Им просто не нужно было больше волноваться о том, как все скрыть.

Свидания вернулись в прежний режим.

В тот день, как обычно, Лю Шэнь ждал Чи Чжоу, убирая вещи с парты.

На этот раз он не собирался устраивать распродажу ручек. Как только Чи Чжоу закончил собираться, Лю Шэнь подошел.

— Я заберу его с собой.

*

Идя бок о бок с Лю Шэнем, Чи Чжоу почувствовал, что им больше не нужно ходить в дальнюю столовую, но по привычке они оба все же направились в ее сторону.

Внезапно он ощутил, что нет сильной разницы между тайными и явными отношениями.

— Так вот каково состоять в отношениях? — казалось, Лю Шэнь чувствовал то же самое и заговорил. — Разница не чувствуется, тебе так не кажется?

Чи Чжоу согласился всем сердцем.

Они больше не носили одинаковые парные браслеты. Ничего не показывало, что они вместе. Даже если сейчас они шли рядом друг с другом, никто не догадался бы, что они пара.

В чем тогда смысл объявлять об отношениях?

Тайно вырваться друг к другу было гораздо интереснее.

Чи Чжоу подумал:

«Ты единственный, кто хотел».

— Есть большая разница, — фыркнул он.

Вспоминая, что Чжан Цзяи делал в начале своих отношений, Чи Чжоу придумал хитрый трюк.

— Тогда давай выберем парные ники.

Чи Чжоу искал онлайн парные ники, листая сразу в непопулярные секции, решив лишить Лю Шэня дара речи.

— Вот это, — сказал он, держа телефон перед Лю Шэнем и выделяя один из иероглифов в нике, — Он даже содержит часть моего имени*. Тебе такое нравится, да?

Суть пранков не только в том, чтобы застать кого-то врасплох, но и чтобы в ответ ничего нельзя было сказать в протест.

— Хорошо, — без промедления согласился Лю Шэнь.

Он взглянул на дополняющие друг друга парные ники.

— Он тебе подходит.

Чи Чжоу взглянул на поэтическую, но ничего не значащую строчку в нике и почувствовал, что Лю Шэнь смеется над ним.

— Давай поменяем аватарки также, — улыбнулся и предложил Чи Чжоу.

Чи Чжоу искал парные аватарки, он быстро сохранил первую пару, которую увидел, на первом сайте, куда зашел. Это оказались аватарки в аниме стиле. Каждая была отдельной картинкой, но вместе формировали сцену, где девушка радостно бежит в сторону парня.

Аватарка с девочкой была по большей части розовая с розовыми сердечками, летающими вокруг нее.

Чи Чжоу специально отправил эту Лю Шэню.

Лю Шэнь открыл картинку и увидел изображение в розовом оттенке.

— Я должен ее поставить?

— Я отправил ее тебе, кто еще должен ставить? — насмешливо ответил Чи Чжоу. — Или мне найти кого-то другого, с кем их поставить?

Лю Шэнь поднял бровь.

— Ладно, я поставлю ее.

Лю Шэнь несколько раз нажал на экран, заменяя прежнюю фотографию ночного пейзажа на новую.

— Тебе лучше не менять ее, — сказал Чи Чжоу, особенно выделив последние слова. — Они свидетельство нашей любви.

— Тебе тоже, — Лю Шэнь уклонился от ответа и отразил с напускной серьезностью.

*

На профильной паре.

На трибуне преподаватель запустил учебную программу и вывел список студентов.

— Сейчас я задам парочку вопросов нескольким людям.

Услышав это, Чи Чжоу незамедлительно напрягся.

Отвечать на вопросы не было проблемой для него.

Но Чи Чжоу внезапно вспомнил, что учебная программа привязана к WeChat, поэтому любое изменение в профиле WeChat будет показано.

Его охватило зловещее предчувствие.

Все опустили головы, молясь, чтобы их не выбрали, когда преподаватель объявил о выборе студентов.

«...Конечно я не могу быть настолько неудачливым?»

Как только эта мысль появилась у него сознании, преподаватель нарушил тишину.

— Давайте вот этого, — преподаватель поправил очки, медленно читая имя в WeChat. — Эм... «Ночи не ведомо величие Солнца».

Что ж, он настолько неудачливый.

—...

Черт, почему это не мог быть Лю Шэнь.

Чи Чжоу старался игнорировать стыдный ник, поднимаясь и подбадривая себя.

К счастью, в отличие от профиля Лю Шэня, его был относительно обычным. Только имя было немного меланхоличным.

— О, это ты, — преподаватель узнал его, потому что Чи Чжоу часто участвовал в ответах на вопросы. — Изменил имя в WeChat, да? Очень... литературно.

Чи Чжоу пробормотал что-то неопределенное в ответ.

— Хорошо, давайте в этот раз выберем девушку.

Преподаватель пролистал пару страниц, и его курсор остановился на аватарке с милой аниме девочкой.

Сердце Чи Чжоу упало.

Он хотел, чтобы Лю Шэня выбрали, а потом смотреть, как тот умирает от стыда из-за аватарки и ника.

Но он не хотел, чтобы их выбрали вместе!

Он тихо надеялся, что курсор преподавателя продолжит листать дальше.

Но тот остался на месте.

— Эта фотография в профиле выглядит, будто принадлежит девушке. Хорошо, «Дню не ведома нежность Луны», — прочитал он ник, цокнув. — Ваши имена довольно гармоничны? О... и ваши фото в профиле тоже сочетаются. Вы двое встречаетесь?

Как только он сказал эти слова, День встал.

Лю Шэнь с розовой, чрезмерно милой аватаркой, которая не сочеталась с его аурой, стоял спокойно и гордо.

Он даже терпеливо разъяснил:

— Я парень.

— Так вы не парень и девушка.

Кабинет утонул в смехе из-за первой части его высказывания, даже преподаватель, который посмеивался до этого, сказал:

— Ладно, тогда вы вдвоем ответите на вопросы.

Смех не прекращался, все хихикали над аватаркой Лю Шэня и состоявшимся разговором.

Только Чи Чжоу заметил скрытое послание в словах Лю Шэня. Ответ, который он приготовил, испарился, и он чуть не выронил ручку.

Лю Шэнь, однако, сохранил полное спокойствие, уверенно стоя.

Чи Чжоу не мог избавиться от странного чувства.

Он подначил Лю Шэня, но почему у него такое чувство, будто Лю Шэнь играет им?

*По поводу реплики Чи Чжоу о том, что в нике Лю Шэня теперь есть часть его имени.

Имя Чи Чжоу на китайском пишется как: 池

池 (chí) — пруд, водоем, резервуар.

日 (rì) — одна из частей слова «день», «дневное время».

Ник, который Чи Чжоу выбрал для Лю Шэня: 池日

池日 (bái zhòu) — как раз переводится как «дневное время», «день».

Чи Чжоу говорил Лю Шэню как раз об иероглифе своего имени и втором иероглифе в слове день.

Я не знаю, как это обыграть в русском, поэтому делаю эту сноску, чтобы вы понимали смысл.

<http://bllate.org/book/15922/1423277>